

Хотя, по сравнению с Се Чэнем, он был чуть ниже на несколько сантиметров, его небольшой костяк не позволял ему достичь такого впечатляющего телосложения, как у братца-босса, от которого у многих захватывало дух.

Однако его светлая кожа и идеальные пропорции тела в глазах Се Чэня сейчас были подобны пламени, готовому разгореться в полную силу. Когда он не видел его, едва мог сдерживаться. А теперь, когда он реально лежал в его объятиях, их губы сплетались в поцелуе, это было и радостью, и мучением.

Во сне Цзян Е наконец завершил этот процесс и, удовлетворённый, перевернулся на бок, чтобы поспать.

Его фигура постепенно исчезла.

Се Чэнь горько улыбнулся: если это был способ, которым он мог вернуться, то нельзя же было постоянно быть прилипшим друг к другу. Он сам мечтал об этом, но малыш, конечно, был бы не рад.

В компании в городе Чжоу были важные дела, которые требовали его внимания. Се Чэнь приехал на остров из-за частых гроз, но теперь, получив ещё более неожиданный сюрприз, возвращение было неизбежным.

Воздух на острове был прекрасен, пейзажи восхитительны, но здесь было слишком жарко. В дождь было сыро, а в солнечные дни — невыносимо жарко. Цзян Е уже ленился выходить из дома.

Услышав, что братец-босс собирается вернуться, он радостно заёрзал, повторяя:

— Вернёмся, вернёмся, братец, здесь слишком жарко.

Утром они решили уехать, а к полудню уже наслаждались прохладой у огромного окна в офисе братца-босса.

Цзян Е, расслабленно развалившись на диване и закинув ногу на ногу, наблюдал, как братец работает.

В какой-то момент его взгляд сместился.

У него был секрет.

В последнее время ему часто снились странные сны, наполненные различными воспоминаниями, и все они были связаны с одним человеком.

Глядя на мужчину, который сосредоточенно работал с документами, Цзян Е, подперев подбородок рукой, задумался. В конце концов, он встал и подошёл к нему.

Усевшись на стул напротив братца-босса, он сказал:

— Братец, мне нужно уехать на несколько дней, но я скоро вернусь.

С тех пор, как братец-босс потерял сознание у могилы, и он последовал за ним, выйдя из этого круга, Цзян Е уже давно жил под его защитой, ничего не делая и наслаждаясь жизнью.

Именно поэтому он невольно стал считать его единственным человеком, которому мог доверять и быть близким.

Как цыплёнок, который, вылупившись, принимает первого, кого видит, за мать, Цзян Е не мог не признать, что его зависимость от братца-босса становится всё сильнее, и она начала принимать странные формы.

Даже во сне он начал видеть странные позы.

Это было ужасно.

Рука Се Чэня, перелистывающая документы, замерла.

Его сердце остановилось.

Он не хотел отпускать его, но не мог произнести ни слова, не мог выразить свои чувства.

Он боялся, что если малыш узнает правду, он действительно может никогда не вернуться.

Цзян Е не шутил, попрощался с братцем-боссом и ушёл.

Вернувшись, он решил сначала навестить Сяо'оу.

Многие его друзья из круга были заняты своими делами, у них не было времени на глубокое общение, каждый был занят своими делами. Цзян Е был ленивым, и своё свободное время он предпочитал проводить дома.

Именно поэтому у него не было таких друзей, при воспоминании о которых на глаза наворачивались слёзы.

Конечно, никто не испытывал к нему таких же чувств.

Кроме его преданных фанатов.

Братец-босс был исключением.

Дойдя до лифта, Цзян Е остановился и оглянулся на офис.

Если бы в тот момент смерти он принял её спокойно и без сожалений, то теперь, когда его душа снова покинула этот мир, возможно, он бы почувствовал некоторую тоску.

— Дин.

Лифт открылся, Цзян Е на мгновение задумался, а затем решительно шагнул внутрь.

Всё, что у него было сейчас, было даром небес, и он не должен жалеть о том, что их встреча произошла не в то время.

Ли Сяо'оу в своём офисе усердно протирал стёкла тряпкой, рядом стояло ведро с водой и швабра.

На улице было тепло, окно было открыто, и он уже успел вспотеть.

Войдя, Цзян Е увидел, как он старательно вытирает стекло, а офис был чистым и аккуратным, без единой пылинки.

Было половина девятого, до начала рабочего дня оставалось полчаса, и, судя по всему, Сяо'оу пришёл сюда больше получаса назад.

Цзян Е был доволен, прислонившись к окну, он сел на подоконник и наблюдал за старательным Сяо'оу:

— Ещё только половина девятого, а ты уже всё убрал, пришёл так рано?

— Наш Сяо'оу стал настоящим профессионалом, у него теперь есть свой офис, и он каждый день приходит рано, чтобы работать, это прекрасно.

Цзян Е смотрел на Ли Сяо'оу, который, улыбаясь во весь рот и сияя от счастья, усердно работал, и в его глазах появилась улыбка.

Закончив протирать последнее стекло, Сяо'оу посмотрел на часы, быстро протёр пол шваброй, взял ведро и швабру и ушёл.

Цзян Е спрыгнул с подоконника:

— Ещё только половина девятого, куда ты так спешишь? Присядь, отдохни, до начала рабочего дня ещё полчаса.

Но его слова остались без ответа.

Ли Сяо'оу, держа ведро и швабру, как настоящий профессионал, нажал кнопку лифта и, поставив вещи, вытер пот рукавом.

— Шестнадцатый этаж?

Спросил Цзян Е, глядя на цифры на панели.

На каждом этаже был туалет, а рядом с ним — место, где можно было вылить грязную воду и помыть швабру. Сяо'оу работал на четвёртом этаже, а шестнадцатый был этажом, где находились самые популярные артисты компании.

— Тебе снова поручили работать с артистами? Разве ты не стал исполнительным агентом? Почему снова занимаешься работой ассистента?

Вопросы Цзян Е замерли перед дверью с изображением манэки-нэко.

Ли Сяо'оу привычным движением открыл дверь и вошёл, поставил ведро и начал уборку.

Это был второй раз, когда Цзян Е вернулся в свой офис после смерти.

Наблюдая за привычными действиями Сяо'оу, он сжал губы и прикрыл глаза.

Офис, в котором больше не было его болтливового и ленивого хозяина, был по-прежнему безупречно убран Ли Сяо'оу, который даже протёр щели в углах тряпкой.

Цзян Е бегло осмотрел комнату, она была очень чистой.

Видно, что её регулярно убирали.

Ли Сяо'оу быстро закончил уборку, до начала рабочего дня оставалось десять минут, он вынес

ведро и швабру за дверь, заглянул в щель и осмотрел пустой коридор.

Это странное поведение вывело Цзян Е из задумчивости, и он тоже выглянул в коридор:

— Что происходит? Ты что, собираешься устроить что-то плохое в моём офисе?

Убедившись, что никого нет, Ли Сяо'оу быстро подбежал к книжному шкафу, открыл стеклянную дверцу, и Цзян Е встал рядом, наблюдая.

Этот парень не был способен на что-то плохое, у него не было злых намерений, да и смелости не хватило бы.

Но явно он что-то скрывал, и Цзян Е с интересом наблюдал за ним.

У этого парня, оказывается, были секреты, о которых никто не знал.

Ли Сяо'оу быстро достал из внутреннего кармана пачку бумажек, а затем из шкафа вынул чёрно-белую фотографию:

— Братец, это новый журнал, который только что вышел, ты можешь пока посмотреть его, а когда появится новый, я сожгу его для тебя.

Сяо'оу быстро положил фотографию на место, закрыл шкаф и ушёл.

Если бы он задержался, то опоздал бы на работу.

После его ухода Цзян Е снова открыл шкаф и достал свою чёрно-белую фотографию.

Он не соглашался с мнением Ли Сяо'оу: кто сказал, что после смерти нужно использовать только чёрно-белые фотографии?

Разве цветные не лучше?

Затем он достал то, что Сяо'оу, как вор, положил в шкаф, и, открыв, почувствовал, как у него потемнело в глазах.

На фотографиях были изображены красавицы в откровенных нарядах, кокетливо позирующие. Цзян Е пролистал их, и оказалось, что здесь были представлены все типы и национальности, всего более тридцати фотографий.

Настоящая галерея соблазна.

— Спасибо, братец!

Цзян Е хотел выбросить их, но, поднеся руку к урне, с сожалением положил их обратно.

Работа исполнительного агента была полна рутинных дел, но, к счастью, Ли Сяо'оу, работая с Цзян Е, который был слишком ленив, выполнял все обязанности, как отец и мать, и был знаком со всеми аспектами работы.

Кто-то постучал в дверь и сообщил, что после обеда будет собрание, Ли Сяо'оу спокойно кивнул и поблагодарил, а когда дверь закрылась, он подпрыгнул от радости.

Он подошёл к дивану, достал пакет и осторожно открыл его.

Внутри был костюм, выглядевший очень официально.

Ли Сяо'оу аккуратно смахнул с пакета пыль, и его глаза покраснели, как у кролика:

— Братец, костюм, который ты мне подарил, наконец пригодится.

— Ты тогда сказал, что купил его себе, но он оказался мал, и ты отдал его мне, но я знаю, что ты купил его специально для меня. Я даже проверил бренд, он очень дорогой.

Ли Сяо'оу достал костюм из пакета и аккуратно положил его:

— Я хотел оставить его для свадьбы, но подумал, что если ты увидишь, как я, одетый так стильно, участвую в собрании с руководством, ты был бы доволен.

— А ещё, братец, ты купил мне туфли. В первый день в этом офисе я их надел, и коллеги завидовали, говорили, что я скрытый богач.

— Иначе у меня не было бы такого могущественного братца-босса, который поддерживает меня.

— Но ты знаешь, братец, мой самый большой оплот — это ты. Когда ты ушёл, я стал никому не нужным Ли Сяо'оу, у меня больше нет никакого братца-босса.

— Я знаю, братец-босс был твоим другом, верно?

— Поэтому он не позволяет никому прикасаться к твоему офису, только мне.

<http://bllate.org/book/15424/1364533>